

Шалимова Екатерина Викторовна

старший преподаватель кафедры журналистики
филологического факультета,
Оренбургский государственный педагогический университет,
460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Пушкинская, 18,
e-mail:orenkaterina@yandex.ru

Ekaterina V. Shalimova

Philology Orenburg State Pedagogical University,
18 Pushkinskaya St., 460000, Orenburg, Russian Federation,
e-mail: orenkaterina@yandex.ru

**ДИАЛОГ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ:
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АДРЕСАНТА,
АДРЕСАТА И НАДАДРЕСАТА**

В статье рассматриваются особенности диалоговых взаимоотношений автора публицистического текста и его читателя. Автор статьи вводит понятие «нададресата». «Нададресат» — это третий участник диалога, который незримо присутствует в качественном публицистическом тексте. В роли «нададресата» выступают масштабные ментальные понятия и категории: бог, абсолютная истина, народ и т.п. Через «нададресата» выявляются определенные ценностные (морально-этические, нравственные) ориентиры автора публицистического текста. Учитывая третьего, незримого, участника диалогового взаимодействия можно составить более полную и объемную картину взаимоотношений между создателем текста и его читателем.

Ключевые слова: диалог, монолог, публицистический текст, адресант, адресат, нададресат.

**DIALOGUE IN PUBLICISTIC TEXT:
RELATIONSHIP BETWEEN SENDER,
ADDRESSEE AND OVERADDRESSEE**

The article is devoted to characteristics of conversational interrelations between the author of publicistic text (sender) and its reader (addressee). It's important to take into account the third participant of dialogue — overaddressee who is present in the qualitative publicistic text invisible. God, absolute truth, people can stand as overaddressee.

Key words: dialogue, monologue, publicistic text, sender, addressee, overaddressee.

Современное общество, обозначаемое как информационное, пребывает в состоянии постоянного диалогового взаимодействия его субъектов. В таких условиях актуализируются не только понятие «диа-

лог», но и «адресант», «адресат» как главные действующие лица любых диалоговых взаимоотношений. Диалог постепенно совершенствуется и становится многоуровневой системой, которая усложняется вслед за

развивающимся человеческим сознанием.

Диалог находится в непрерывном развитии с древнейших времен, тем не менее теоретические подходы к его изучению отечественные ученые стали основательно разрабатывать лишь с начала XX в. На сегодняшний день интерес к диалогу проявляют представители различных областей научного знания. Все они настаивают на необходимости изучения диалога для оптимизации процессов, происходящих в современном обществе, установления благоприятной ситуации плодотворного общения. Теоретики отмечают важность изучения диалога и диалоговых отношений для более глубокого понимания механизмов разного рода взаимодействий.

Специфика межличностной коммуникации и коммуникативные отношения между субъектами общения вызывают интерес у литературоведов, лингвистов (популярным становится новое направление — коммуникативная лингвистика), теоретиков журналистики. По мнению Бахтина, диалог и диалоговые отношения — «почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [1, с. 51].

В процессе диалогового общения формируется сложная структура их взаимоинформирования, взаимопонимания, сотрудничества и организуется «совместный поиск истины, совместный поиск решения и рождение у аудитории самостоятельной точки зрения» [7, с. 46]. Одним из двигателей и распространителей информации в социуме являются диалоговые отношения. Они позволяют субъектам таких отношений обогащаться новыми знаниями, по мере необходимости корректировать личную позицию и, что особенно важно,

рефлектировать, а также проявлять самостоятельную активность. Каждый субъект, задействованный в диалоговых отношениях, может являться адресантом (передающим сознанием) или адресатом (воспринимающим сознанием).

Удобное пространство для установления диалоговых отношений между адресантом и адресатом представляет собой публицистический текст, нацеленный на донесение до читателя общезначимой информации и одновременное воздействие на него. Публицистический текст не просто информирует читателя, а формирует в нем достойного собеседника, со-мыслителя или оппонента. Подобное влияние на адресата публицистического текста не призвано разобщить аудиторию, наоборот, ставит своей целью разбудить ее, заставить мыслить. Диалог в таких условиях представляет собой одну из максимально плодотворных форм коммуникации и выполняет важную связующую функцию.

В последнее время особенно часто встречаются исследования проблем, связанных с взаимодействием адресанта и адресата в рамках публицистических текстов, изучаются возможности установления диалога с помощью текста, выявляются авторские интенции, особенности восприятия текста. Л.Р. Дускаева в своей работе «Диалогическая природа газетных жанров» рассматривает проблему диалогизации как одного из фундаментальных признаков публицистических текстов и выстраивает диалогическую концепцию жанропорождения [4]. Особый интерес к изучению коммуникативного аспекта публицистического текста проявляют теоретики Воронежского государственного университета. Так Е.С. Щелкунова исследует «встроенность» публицистического текста в процесс массовой

коммуникации [12]. М.Ю. Горохов анализирует специфику взаимосвязи создателя публицистического текста с реальностью, его произведением и читателями [3]. Л.В. Кудинова концентрирует свое внимание на условиях эффективного диалога между автором публицистического текста и аудиторией [9]. Л.Е. Кройчик [8] и К.В. Тулупова [11] в своих исследованиях последних лет рассматривают дискурсивный аспект публицистического текста.

Традиционно исследователи представляют диалог в виде схемы: «автор/адресант-сообщение/текст-аудитория/адресат». Важно помнить, что эту схему не стоит воспринимать упрощенно как механический процесс передачи информации от субъекта к субъекту. На обоих «концах» данной цепочки находятся личности с индивидуальными, исключительными особенностями, неповторимыми интеллектуальными способностями. И отношения между звеньями данной цепочки представляют собой сложный механизм взаимодействия двух (и более) мыслящих сознаний. Автор (сознание передающее) направляет определенный смысловой код получателю (сознанию воспринимающему). Последний в свою очередь декодирует данное послание, постигая его смысл, принимая или отвергая полученное. Каждый из этапов данного процесса осложняется еще и тем, что сознание передающее априори не может быть идентично сознанию воспринимающему. Поэтому перед адресантом стоит непростая задача максимально адекватного донесения своего цельного сообщения. Так автор, участвуя в диалоге, сталкивается с проблемой создания эффективного продукта; адресат, вступая в этот диалог, — с проблемой адекватного понимания, восприятия этого

продукта. Естественно встает вопрос о способности автора вести диалог и о подготовленности аудитории к предлагаемому диалогу. Как бы точно, убедительно и ярко не выглядел текст, невозможно быть уверенным в том, что сознание воспринимающее поймет его верно, сможет трактовать текст в соответствии с авторской идеей. При таких условиях от адресанта, с одной стороны, зависит качество предлагаемого им сообщения, с другой стороны, недостаточно создать и передать сообщение. Эффективность этого сообщения будет определяться степенью восприятия информации адресатом. При адекватном восприятии текста создается благоприятная атмосфера для диалога. Именно такую атмосферу адресант стремится установить. Однако аудитория может оказаться абсолютно неподготовленной к пониманию текста, тогда все усилия автора окажутся напрасными. Именно поэтому в диалоговой цепочке важно учитывать не только намерения создателя текста, но и возможности противоположного участника диалога — аудитории. Именно потенциал адресата помогает правильно «раскрыться» тексту.

Согласно утверждению Бахтина, «само понимание уже диалогично» [2, с. 290], т.е. на начальном этапе восприятия текста (когда еще не сформировано ответное послание) между адресантом и адресатом уже устанавливаются диалогические отношения. Данный тезис значительно расширяет диалоговые границы. Адресат, даже не вступая в формальный диалог, не давая ответ, является участником диалогических отношений. То есть, адресат, получив послание и поняв его смысл, оказывается погружен в атмосферу диалога. Необходимо учитывать справедливое замечание Бахтина о том, что

«диалогические отношения, конечно, отнюдь не совпадают с отношениями между репликами реального диалога — они гораздо шире, разнообразнее и сложнее» [2, с. 303]. Таким образом, отношения между репликами внутри диалога не стоит оценивать поверхностно, лишь по внешним характеристикам. В совокупности они представляют собой гораздо более сложное объединение смыслов.

В диалог может быть вовлечен и исследователь, прикоснувшийся к одному или нескольким текстам по одной теме. Знакомство с этими текстами может происходить спустя столетия после их создания, но все же и это будет диалог своего рода, общение, понимание, обсуждение через века. Эту мысль отстаивает Бахтин, считая, что «понимающий (в том числе исследователь) сам становится участником диалога, хотя и на особом уровне (в зависимости от направления понимания или исследования)» [2, с. 305]. Итак, будучи незадействованным непосредственно в диалоге, исследователь проходит стадию понимания и реагирует на текст, посланный адресантом, даже находясь на большой временной дистанции.

Процесс понимания неразрывно связан с процессом изменения сознания: воспринимающее сознание, получив сообщение, трансформируется. Сознание аудитории постепенно меняется, в результате в тексте «наращиваются» новые смыслы; у аудитории рождаются соответствующие умозаключения. Этот процесс может быть неочевидным, но внутри него обязательно есть стадия «озарения». Это походит на диффузию, когда молекулы одного вещества проникают в другое при их непосредственном соприкосновении. Таким образом, процесс понимания — это сложный процесс проникновения информации в сознание адресата с

последующим преобразованием данного сознания.

Наряду с понятием диалога в рамках исследуемого нами вопроса необходимо рассмотреть диалогические ресурсы, заложенные в монологе как иной форме речи. В узком смысле под монологом понимается языковое произведение, не рассчитанное на непосредственный отклик. Обычно оно противопоставляется диалогу. При рассмотрении монолога внимание акцентируется на его замкнутости, его смысловой завершенности, отсутствии оппонента или собеседника (но не отсутствии адресата). Бахтин указывает на то, что «каждая реплика сама по себе монологична (предельно маленький диалог), а каждый диалог является репликой большого диалога (речевого общения определенной сферы)» [2, с. 296]. Такое представление монолога на фоне диалога помогает осознать панорамность и связанность двух, на первый взгляд, противоположных понятий. Идеи диалоговой природы монолога поддерживают многие исследователи. Г.Я. Солганик, например, замечает, что «диалогичность наиболее явно эксплицируется в собственно диалоге как форме речи, но пронизывает и другую ее форму — диалог. Следовательно, диалогичность свойственна не только внешне диалогическим текстам, но и монологическим» [10, с. 124]. М.Ю. Горохов считает, что «любой текст — научный, художественный, публицистический — это не диалог (независимо от того, кто выступает в качестве субъекта сознания, — отдельная личность или коллектив), но диалог, продолжающийся во времени и пространстве, — диалог с миром, диалог с самим собой, диалог с аудиторией» [3, с. 7]. Изучая этот вопрос, исследователи ссылаются на диалогическую при-

роду речевого общения и слова как такового: «Языковое общение в принципе диалогично, более того, диалогичность — это форма существования языка и речи» [6, с. 11]. Аналогичной позиции придерживается Бахтин: «Любые два высказывания, если мы их сопоставим в смысловой плоскости (не как вещи и не как лингвистические примеры), окажутся в диалогическом отношении» [2, с. 296].

Итак, несколько высказываний, относящиеся к одной теме, наполненные схожими смыслами, находятся между собой в диалогическом взаимодействии. Взаимодействие становится заметным при намеренном сопоставлении этих высказываний. И их тема, смысл являются в данном случае объединяющим основанием.

Диалогические и монологические отношения наиболее наглядно можно рассмотреть на примере отдельных публицистических текстов. Мысль о диалогичности как фундаментальном свойстве публицистических текстов основательно проработала Л.Р. Дускаева [4].

Публицистический текст наделен рядом характерных признаков, среди которых одним из ведущих является диалог. Диалоговый потенциал заложен в самой природе публицистического текста, так как текст рассчитан на восприятие определенных сведений, мыслей, идей автора широкой аудиторией. Такое взаимодействие с аудиторией предполагает ведение активного диалога, что является одной из форм поиска истины. Публицистика — постоянный диалог с читателем. Публицистический текст — форма, в которой диалог может проявиться максимально ярко. Он способствует постоянной циркуляции актуальных тем и идей в обществе, развивая культуру диалога и самосознания социума (при циркуляции качественных

публицистических текстов). Публицистический текст любого содержания оказывает влияние на общественно-политическую обстановку, является побуждающим фактором для развития мыслительных процессов в сознании каждого получателя данного текста. Бахтин замечает, что «диалогические рубежи пересекают все поле живого человеческого общения» [2, с. 299], в соответствии с чем сложно переоценить значение диалога в публицистике.

Специфика диалогических взаимоотношений между адресантом и адресатом с помощью текста заключается в том, что всякое высказывание всегда имеет адресата, что автор ищет ответного понимания от адресата и организует текст таким образом, чтобы это понимание было максимально точным: «Инициатор речи в процессе речемышления вступает в диалог с предполагаемым реципиентом, моделируя его возможные реакции, <...> адресат неизбежным образом также воздействует на адресанта» [4, с. 45]. Однако отношения между автором и аудиторией представляются исследователям более сложными. Бахтин, тщательно прослеживая становление диалога в работе «Проблема текста в лингвистике, филологии и других науках», вводит понятие «наадресата», подразумевая под ним третье стороннее сознание. Оно является третьим наряду с первым — адресантом и вторым — адресатом (непосредственными участниками диалога). Наадресат обладает «абсолютно справедливым ответным пониманием» [2, с. 305], он может выражаться в разных ипостасях: бог, абсолютная истина, народ, суд истории и т.п. [2].

Наадресат в диалоге всегда присутствует незримо, он играет роль ориентира для автора, совестливого

читателя, строгого «контролера». Такой контроль (и вследствие — самоконтроль) помогает автору стройно организовать свой текст, сделать его более понятным и убедительным. Автор как бы мысленно «испытывает» каждый новый тезис в тексте на предполагаемом адресате, при этом он пытается предугадать реакцию как адресата, так и наадресата. Наадресат «стоит над всеми участниками диалога» [2, с. 306], он подразумевается в сознании автора. Бахтин замечает, что «указанный третий вовсе не является чем-то мистическим или метафизическим (хотя при определенном миропонимании и может получить подобное выражение) — это конститутивный момент целого высказывания, который при более глубоком анализе может быть в нем обнаружен» [2, с. 306].

На наш взгляд, наадресат служит некой планкой, стремясь к которой, автор усерднее трудится над текстом, задумывается о последствиях своего текста, о возможных реакциях, которые могут быть спровоцированы. Незримое присутствие наадресата способствует выработке у автора внутренней шкалы ценностей, ответственному пониманию своих обязанностей как человека говорящего и доносящего определенные смыслы до широкой

аудитории. Как справедливо замечает Кайда, «публицист в каждом своем выступлении предстает как личность с определенными морально-нравственными принципами», он обязан быть гражданином неравнодушным и ответственным [5, с. 52]. Наадресат как раз активизирует гражданские качества публициста. Чем более ответственным является публицист, тем качественнее, убедительнее и глубже получается публицистический текст, созданный «под контролем» наадресата. Каждый новый текст помогает адресанту, с одной стороны, оттачивать свое публицистическое мастерство, укреплять гражданскую позицию, с другой стороны, поддерживать диалоговые отношения внутри социума, обеспечивать определенную диалоговую открытость современного информационного общества.

Такое триединое представление диалога, предложенное Бахтиным и перенесенное нами на просторы публицистики, создает трехмерную, объемную картину взаимоотношений внутри диалога. Трехмерность уводит нас от упрощенного, схематичного понимания процесса общения, что способствует более глубокому и основательному изучению взаимодействия сторон посредством текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960-х — 1970-х гг. / М.М. Бахтин // Собрание сочинений: в 7 т. — М.: Рус. словари, Языки славянской культуры, 2002. — Т. 6.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979.
3. Горохов М.Ю. Автор как субъект высказывания: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / М.Ю. Горохов. — М., 2006.
4. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных жанров: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Л.Р. Дускаева. — М., 2004.
5. Кайда Л.Г. Позиция автора в публицистике. Стилистическая концепция / Л.Г. Кайда // Язык современной публицистики: сб. ст. / сост. Г.Я. Солганик. — 2-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2007.
6. Кожина М.Н. О диалогичности письменной речи / М.Н. Кожина. — Пермь: Изд-во ПГУ, 1986.

7. Кройчик Л.Е. Диалоговые ресурсы публицистических жанров / Л.Е. Кройчик // Жанровые метаморфозы в российской журналистике: тезисы IV Всероссийской научно-практической конференции г. Самара, 18–19 марта 2010 г. — Самара: Порто-принт, 2010. — С. 45–48.
8. Кройчик Л.Е. Публицистический текст как дискурс / Л.Е. Кройчик // Акценты. Новое в массовой коммуникации. Альманах. — Воронеж, 2003. — № 3–4. — С. 9–13.
9. Кудинова Л.В. Автор-текст-аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Л.В. Кудинова. — М., 2009.
10. Солганик Г.Я. Основы лингвистики речи: учеб. пособие / Г.Я. Солганик. — М.: Изд-во МГУ, 2010.
11. Тулупова К.В. Интертекстуальность как особое свойство публицистического дискурса / К.В. Тулупова // Журналист. Социальные коммуникации. — 2011. — № 2.
12. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Е.С. Щелкунова. — М., 2005.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. *Problemy poetiki Dostoyevskogo. Raboty 1960-kh — 1970-kh gg.* [Problems of Dostoevsky's poetics. The works of the 1960s–1970s]. Moscow, Russkie slovari, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., Russian Dictionaries, Languages. Slavic culture Publ., 2002.
2. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979.
3. Gorokhov M.Yu. *Avtor kak sub''yekt vyskazyvaniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Author as a subject of discourse. Cand. Diss. Thesis]. 10.01.10, Moscow, 2006.
4. Diskaeva L.R. *Dialogicheskaya priroda gazetnykh zhanrov. Kand. Diss.* [Dialogic nature of newspaper's genres. Cand. Diss.]. 10.01.10, Moscow, 2004.
5. Kayda L.G. Author's position in journalism. Stylistic concept. In Solganik G.YA. (ed.) *Yazyk sovremennoj publitsistiki* [Language of modern journalism]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2007. (In Russian).
6. Kozhina M.N. *O dialogichnosti pis'mennoj rechi* [About dialogic writing]. Perm', PGU Publ., 1986.
7. Kroychik L.Ye. Dialog resources nonfiction genres. *Zhanrovyye metamorfozy v rossiyskoy zhurnalistike: tezisy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii g. Samara 18–19 marta 2010* [Genre metamorphosis in Russian journalism: Abstracts IV All-Russian scientific-practical conference Samara 18–19 March 2010], Samara, Porto-print Publ., 2010, pp. 45–48. (In Russian).
8. Kroychik L.Ye. Journalistic texts as discourse. *Accents*, Voronezh, 2003, no. 3–4, pp. 9–13. (In Russian).
9. Kudinova L.V. *Avtor-tekst-auditoriya: problemy dialoga v publitsistike. Avtoref. Kand. Diss.* [Author-text-audience: the problem of dialogue in journalism. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2009.
10. Solganik G.Ya. *Osnovy lingvistiki rechi* [Fundamentals of Speech Linguistics]. Moscow, MGU Publ., 2010.
11. Tulupova K.V. Intertextuality as a special property of journalistic discourse. *Zhurnalist. Sotsial'nyye kommunikatsii = Journalist. Social Communications*, 2011, no. 2. (In Russian).
12. Shchelkunova Ye.S. *Publitsisticheskiy tekst v sisteme massovoy kommunikatsii: spetsifika i funktsionirovaniye. Kand. Diss.* [Journalistic texts in the system of mass communication. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2005.